

НЕОПРАВДАНОЕ ДОВЕРИЕ

Письмо в редакцию

Башкирский государственный театр оперы и балета существует более пятнадцати лет. С работой коллектива знакомы не только зрители Уфы, но и других городов и областей, где театр показал свои спектакли.

Но, к сожалению, приходится много раз слышать и воочию убеждаться в неполноценности оркестра театра.

Низкий уровень этого единственного в республике симфонического оркестра не дает возможности пропагандировать по радио башкирскую симфоническую музыку. Башкирской филармонии не удается проводить симфонические концерты из произведений классиков и современных композиторов.

Не случайно главный режиссер театров. Бакалейников в выступлениях об итогах летних гастролей на страницах печати ни одним словом не обмолвился о состоянии оркестра, пополнении его состава, повышении исполнительского мастерства.

А оркестр оставляет желать много лучшего. Он нуждается в укомплектовании квалифицированными музыкантами, соответствующими театру первого пояса. Это выявилось, например, нынче летом при подготовке к записи башкирской музыки на пленку выездной бригадой Московского дома звукозаписи и в процессе самой записи.

В течение полугода Г. Л. Ержемский — главный дирижер театра — успокаивал всех заинтересованных лиц, заявляя: «У нас все в порядке, все подготовлено, если сегодня придет бригада, сразу же можем записываться». Он утверждал, что руководимый им симфонический оркестр подготовлен к исполнению произведений башкирской музыки для записи на пленку. В исполнении оркестра первоначально предполагалось записать «Праздничную симфониетту», «Вальс № 2» композитора Р. Муртазина, «Танцевальную сюиту» и отдельные части из башкирской сюиты композитора М. Валеева, «Кантату о нефтяниках Башкирия» Х. Заимова, марш Б. Рахимова. При обсуждении плана записи Ержемский дал полное согласие на включение их в план. Однако с приближением дня записи под мотивом того, что «оркестр их не осилит», эти произведения были отложены. К записи были представлены лишь отдельные фрагменты из тан-

цевальной сюиты композитора М. Валеева. Бригада звукозаписи с большим трудом записала всего два фрагмента. Но на художественном совете Главного управления радиоинформации Министерства культуры СССР при обсуждении качества их исполнения оба были забракованы, как плохо и фальшиво исполненные оркестром.

Таким образом, записать симфонические произведения не удалось. Произошло это потому, что оркестр Башкирского театра оперы и балета был не в состоянии исполнить их квалифицированно. Главный дирижер театра Ержемский, который несет полную ответственность за состояние оркестра, совершенно не подготовил его к записи, самоустранился от непосредственного руководства коллективом, хотя приказом министра культуры был назначен ответственным за подготовку намеченного к записи репертуара.

Ержемский вообще относился к делу поверхностно и равнодушно. Ему была безразлична не только судьба оркестра. Он совершенно не интересовался творческим ростом солистов-вокалистов театра. Многие из них давно уже перестали работать над собой лишь только потому, что им не с кем было заниматься. Главный дирижер считал ниже своего достоинства заниматься с вокалистами.

Он не принимал у солистов выученные ими партии и не требовал этого от других дирижеров театра. Как правило, солисты, выучив с концертмейстером ту или другую партию, вызывались на спевки, тогда как до этого они непременно должны были побывать у главного дирижера или в крайнем случае у того дирижера, который готовит спектакль.

Таким образом, главный дирижер фактически не выполнял своих прямых обязанностей, не заботился о создании слаженного, квалифицированного оркестра, о росте мастерства солистов театра и его хора.

Г. Л. Ержемскому было присвоено звание заслуженного деятеля искусств БАССР. После сказанного невольно возникает вопрос: имеет ли право носить это звание человек, пренебрегший оказанным ему доверием и поразительно легкомысленно отнесшийся к порученному делу?

Т. АХУНЗЯНОВ, Р. РАХМАНКУЛОВА,
Р. ХАЙРУЛЛИН, А. ЮДИН.